

Сведения об авторах

Нуйкина Елена Юрьевна, Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, кафедра источниковедения, магистр истории, г. Москва, Российская Федерация, 8-910-434-08-38, elenavest@yandex.ru

About author

Nuykina Elena Yurievna, Russian State University for Humanities, History and Archives Institute, source studies department, Master of History, Moscow, Russian Federation, +7-910-434-08-38, elenavest@yandex.ru

В редакцию статья поступила 14.01.2017 г., опубликована:

Нуйкина, Е. Ю. Законодательные инициативы советской власти в области религиозной политики. 1917–1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 209–222.

Submitted 14.01.2017, published:

NUYKINA, E. YU. *Zakonodatel'nye initsiativy sovetskoi vlasti v oblasti religioznoi politiki. 1917–1920-e gg.* [Legislative initiatives of the Soviet power in the field of religious policy: 1917–1920s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 209–222.

О. Б. Халидова

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН,
г. Махачкала, Российская Федерация

Ислам в религиозной структуре советского государства в 1920-х гг. К вопросу о политике и региональной практике в национальном регионе на примере Дагестана

Olga B. Khalidova

Institute of History, Archeology, and Ethnology
of the Dagestan Science Center of the Russian Academy
of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

Islam in Religious Structure of the Soviet State in 1920s: Revisiting Policies and Regional Practices in a National Region: A Case-Study of Dagestan

Аннотация

В постсоветский период много внимания уделяется изучению региональной истории, в том числе проблем взаимоотношений официальной советской власти и религиозных организаций. Одна из проблем – деятельность органов государственной власти и управления в отношении мусульман и мусульманской религии в Республике Дагестан. В первые годы советской власти происходят существенные изменения в отношении официальных властей к исламу. Учитывая высокий уровень религиозности мусульманского населения республики, руководители Советского государства проводили осторожную политику по отношению к мусульманскому духовенству, исламу и шариату. Крайне осторожная политика в духовной сфере была обусловлена важностью религии в жизни дагестанского народа. В статье предпринята попытка показать двойственность властей по отношению к исламской религии. Компромисс, который старалась найти новая власть с религией как мировоззрением и социально-культурной системой на начальном этапе, постепенно на протяжении 1920-х гг. вылился в противостояние и вытеснение ее не

только из сознания дагестанского народа, но и из повседневной жизни. Попытка трансформировать все «исламское» и заменить советским не увенчалась успехом. Высокая степень религиозности населения, а также попытки противодействия некоторой части мусульманского духовенства, мешавшего осуществлению советского строительства в области религии, не привели к полному искоренению исламских институтов, а лишь на время вынудили их «уйти в подполье». Статья базируется на архивном материале Центрального государственного архива Республика Дагестан, но также используются документы Государственного архива РФ. Вовлечена в исторический процесс и периодическая печать рассматриваемого периода. Выделяются два этапа в политике власти: компромиссный и наступательный. Оценивается результат мероприятий власти, в том числе закрытие мечетей, изъятие земель, закрытие мусульманских школ.

Abstract

Growing interest in researching the 'gaps' in the post-Soviet Russian history has prompted a large-scale study of regional history. There are issues of particular interest concerning the relationship between authorities and national religious organizations, such as activities of state agencies dealing with Muslims and Muslim religion in the Republic of Dagestan.

Centuries of Islam spreading in Dagestan made it a rallying point for the people, a core national idea. In the first years of Soviet rule there were significant changes in authorities' attitude towards Islam. Changes in the sphere of religion sprang not only from the political situation, but were also based on the new Soviet law. Aware of strong religious commitment of the Muslim population of the republic, first Soviet leaders conducted a cautious policy towards Muslim clergy, Islam and Sharia. Taking note of the importance of religion in the lives of the people of Dagestan, the article highlights extremely cautious Soviet policy in spiritual sphere. Thus, for a time Soviet ethno-confessional policy was a half-way, conciliatory one, with many a deviation from the 1918 Decree. The author tries to show the duality of the authorities' attitude towards Islamic religion. Initial attempts to find a compromise between the new power and religion as a worldview and a socio-cultural system, which characterized 1920s, gradually grew into confrontation, as the authorities attempted to supplant religion in the consciousness of the people of Dagestan and their everyday life. The author highlights two stages in the implementation of the Soviet ethno-confessional policy: the compromise and the advance. She assesses the results of the authorities' actions, such as shutting-off of mosques and Muslim schools, confiscation of lands. And yet she contends the ill-success of these attempts to replace all things 'Islamic' by secular Soviet features. The Soviets

could not eradicate the Islamic institutes, although they forced them to 'go underground.' The religiousness of the population and the counter-revolutionary opposition of the Muslim clergy baffled the implementation of Soviet anti-religious policies.

The article is based on the archival materials from the Central State Archive of the Republic of Dagestan and from the Russian State Historical Archive. Periodicals of the period have been introduced into historical scholarship. And yet some documents, although published, have remained unstudied. The author analyzes main points of the Soviet religious policy towards Muslim population and clergy of the Republic of Dagestan under the above mentioned circumstances and in view of existing national scholarship.

Ключевые слова

Архив, источники, Дагестан, советское государство, религиозная политика, мусульманское духовенство, шариат, образование.

Keywords

Archive, sources, Dagestan, Soviet state, religious policy, Muslim clergy, Sharia, education.

История взаимоотношений Советского государства и религии в 1920-е гг. довольно сложна и многогранна. Долгие годы религиозная тематика оставалась в тени. Сложившиеся идейно-политические установки в обществе не позволяли глубоко и исчерпывающе исследовать религиозную сферу. Сегодня взаимоотношения государственных институтов власти и религиозных организаций в национальных регионах оставались и остаются во главе приоритетных научных исследований ученых России. Актуальность выбранной темы обусловлена наличием глубокого характера современных этнополитических и религиозных процессов, происходящих в северокавказском регионе, в частности в Республике Дагестан, причины и корни которых заложены в сложной и зачастую противоречивой истории народов региона. В этой связи объективное изучение и непредвзятые оценки истории народов нашей республики помогут извлечь ошибки прошлого и сделать правильные выводы.

Дагестан в рассматриваемый период относился к тем национальным регионам, где мусульманское население составляло 94,5% от общего населения¹. Проводя сравнительную аналогию

в религиозном плане между Дагестаном и Россией, Н. Самурский отмечал, что «при одном миллионе жителей насчитывается до 40 тыс. лиц, т. е. 4%, принадлежащих к духовным (шейхи, имамы, муллы, кадии, муталлимы, алимы и т. п.), тогда как в России духовенство не составляет и одной десятой процента»². Внушительность религиозного актива в 1920-х гг. в ДАССР демонстрируют нам и документы архива: до 2 000 мечетей, 2 500 мулл, 2 000 муталлимов³.

Понимая всю сложность работы в национальном регионе, новая власть старалась проявлять лояльное отношение к исламской религии и верующим. Данная позиция была четко определена В. И. Лениным члену реввоенсовета Кавказского фронта Г. К. Орджоникидзе от 2 апреля 1920 г. В своем обращении он просил «действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан...»⁴. При этом он призывал «считаться с религиозными и национальными предрассудками народов Востока, у которых они развиты сильнее, чем где-либо...»⁵.

Новые тенденционные направления в религиозном вопросе и поддержка большевиков обусловили на первых порах поддержку государством шариата, тем самым определив функционирование шариатских судов во всем северокавказском регионе. Данный исторический факт прозвучал на Первом съезде горских народов Кавказа, который прошел в мае 1917 г. в г. Владикавказе. Здесь было вынесено решение о введении во всех судах правил Корана и шариата по всем делам мусульман⁶.

Одновременно в 1917 г. представлявший советскую власть в крае Дагестанский областной военно-революционный комитет (ВРК) в г. Темир-Хан-Шура определил свою поддержку шариату. В одном из его первых воззваний (апрель 1918 г.) прозвучал призыв к немедленной «организации духовного правления Шариатского суда во всем Дагестане»⁷.

Таким образом, начальный этап работы советского правительства в отношении к мусульманам строился с учетом не только национально-религиозных, но и местных условий. Подобного принципа придерживались и республиканские руководители. Например, в начале 1920-х гг. в одном из постановлений Народного комиссариата внутренних дел подчеркивалась необходи-

мость со стороны ДагЦИК санкционировать претворение в жизнь Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» на территории Дагестана. В постановлении отмечались все религиозные культы «за исключением культа ислама»⁸.

Отношение Советской власти к шариату видно и из выступления наркома по делам национальностей РСФСР И. В. Сталина на съезде народов Дагестана. Подчеркивая серьезное значение шариата для дагестанских народов, Сталин заявил о правомочности шариата наряду с «обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию»⁹. Но при этом Сталин, учитывая высокую степень религиозности дагестанского населения, полагал, что прямой путь борьбы с религией здесь должен быть «заменен путями косвенными, более осторожными»¹⁰.

Таким образом, еще на начальном этапе весьма отчетливо проявлялась осторожная тактика Советское правительства. Однако это вовсе не означало, что подобная осмотрительность будет иметь место и дальше. В планах ВЧК, ведущей работу по разрушению религии в стране, исламская религия ставилась в ряд религий, где «придется шаг за шагом вести то же разложение, что и в православной церкви»¹¹.

Уже с 1921 г. начинается планомерное наступление на шариатские суды. В мартовском, 1921 г., докладе Наркомюста ДАССР была поставлена задача о необходимости изжить шариатские суды и преодолеть это безболезненно¹². Широкие полномочия, которыми были наделены шариатские суды в республике, партийная организация постепенно, шаг за шагом пыталась сократить. Один за другим следовали акты и постановления, направленные на ослабление шариатского судопроизводства. В июне 1921 г. вышло постановление НКВД ДАССР, касающееся служителей религиозных культов. В нем было предписано «не совершать религиозных браков прежде, чем такой брак не будет зарегистрирован в соответствующем отделе актов гражданского состояния»¹³. Согласно «Положению о шариатских судах в ДАССР» от 20 июля 1922 г., устанавливалось снятие всех шариатских судов в ДАССР с государственного снабжения и «перехода их исключительно на содержание тех обществ, кои выразят желание иметь и содержать таковые»¹⁴.

В июле 1923 г. в газете «Красный Дагестан» было опубликовано постановление ДагЦИК и СНК «О введении в действие гражданского кодекса РСФСР на территории ДАССР»¹⁵. Второй пункт постановления содержал небольшую оговорку об исключении необузданной поспешности в деле изменения порядка наследования и завещания по шариату и адату¹⁶. Однако новое Постановление ЦИК и СНК (март 1927 г.) отменило действие вышеуказанного 2-го пункта¹⁷. Вытеснение шариатского института было очевидным.

Постановление ДагЦИК от апреля 1924 г. при рассмотрении наследственных дел мусульман в случае отказа одной из сторон обращаться в шариатский суд разрешало с письменного согласия передавать эти дела в народные суды¹⁸. Также в народные суды передавались тяжкие уголовные правонарушения, поземельные тяжбы, дела по опеке над вдовами и сиротами¹⁹. О перегруженности народного суда делами свидетельствует одна из сводок Дагестанского отдела ОГПУ «О взаимоотношениях власти и мусульманского духовенства в Дагестане» от 1926 г. в Кизлярском округе. В ней сообщалось, что в сравнении с народным судом шариатский суд за последний месяц не разобрал ни одного дела²⁰.

Постепенное введение советского правосудия на территории республики, приводящее к вытеснению шариата, самым серьезным образом сказалось на его судьбе. В апреле 1927 г. вышло новое постановление ЦИК и СНК ДАССР, которым отменялось положение о шариатских судах в ДАССР, утвержденное ЦИК ДАССР от 30 июля 1922 г., а также постановление ЦИК ДАССР от 20 сентября 1924 г. об изменении ст. 5 этого положения; с этого момента они считались упраздненными²¹.

Таким образом, создание и поддержание шариатских судов было вынужденной временной мерой, являвшейся важным стратегическим отступлением в деле укрепления советской государственности как на Северном Кавказе, так и в Дагестане.

Одновременно с формированием социалистического правосознания народов Дагестана была произведена национализация вакфных земель. За 1913 г. в одном только Дагестане было зарегистрировано 63 985 десятин вакфных земель, т. е. примерно 5% всех земельных угодий области²². За 1925–1926 гг. доходы вакфов и закятов в Дагестане составляли 1 500 000 рублей²³.

Легализация вакфов, как и шариата, на первых порах после революции 1917 г. была вынужденной мерой большевиков. Функции вакфов были расширены. Вакфное имущество порой стало использоваться для содержания первых советских народных школ, а также для нужд крестьянской кооперации.

Лояльное отношение властей к местным религиозным обычаям было продемонстрировано и в начале 1920-х гг. В связи с тяжелым экономическим положением по всей стране развернулись акции по экспроприации церковного имущества. Данный процесс практически не затронул мусульманские приходы. Комиссия по изъятию церковных ценностей считала правильным деликатное обращение и безболезненное изъятие ценностей из мечетей²⁴.

Наступление советской власти на вакфы начинается с конца 1920-х гг. Это было связано с осуществлением на Кавказе общесоюзных программ по коллективизации и культурной революции в деревне. Были созданы кресткомы (крестьянские комитеты общественной взаимопомощи), куда была передана часть вакфов. 23 января 1927 г. было издано постановление ЦИК и СНК ДАССР «О национализации вакфных имуществ». Следуя ему, вакфные имущества, находящиеся во владении, пользовании и распоряжении различных религиозных установлений Дагестана (мечети, медресе и пр.), объявлялись национальным достоянием²⁵. Во исполнение этого постановления у мечетей было изъято 6 416 десятин земли, 101 десятина садов, более 2 тыс. десятин пастбищ и покосов, свыше 8,5 тыс. голов крупного и мелкого скота, 42 мельницы, 103 дома и т. д.²⁶

По одному только Буйнакскому округу в октябре 1927 г. было изъято: денег – 5 485 р. 47 к., пахотной земли – 870 ¼ десятины, пшеницы – 5 095 пуд., муки – 132 пуд., кукурузы – 2 780 пуд. и ячменя – 80 пуд., крупного скота – 22 головы, баранов – 1 947 голов, масла – 11 пуд., мяса – 52 пуд., два дома, 5 медресе, бязи – 20 аршин, картофеля – 500 пуд. Общая сумма изъятого составила – 30 197 р. 73 к.²⁷ В результате реализации части полученного вакфного имущества крестком приобрел 5 тракторов, 1 жатку, 1 сенокосилку, 1 молотилку, 2 кукурузных молотилки и 25 плугов²⁸. К середине 1930-х гг. все вакфное имущество было конфисковано и передано товариществам по совместной обработке земли (ТОЗ) и колхозам.

Значительная работа была проведена также по ограничению деятельности духовных школ мусульман. Считалось, что именно они являются рассадниками «не только исламской теологии, но и мусульманского правосознания»²⁹. После революции, несмотря на декрет «Об отделении школы от церкви» (1918 г.), количество мусульманских школ стало увеличиваться. Этому способствовало прежде всего лояльное отношение советской власти к исламу и мусульманскому образованию. Поскольку ислам еще и рассматривался руководством большевистской партии как гонимый и преследуемый царским правительством, данное обстоятельство поставило его в статус временного союзника³⁰. Поначалу обучать детей исламу в советских школах было разрешено муллам, несмотря на положение об отделении школы от церкви.

Однако в последующем инструкция ВЦИК от 27 сентября 1924 г. «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение» внесла свои коррективы в систему исламского образования. Теперь мусульманское вероучение можно было преподавать в мечетях для желающих не моложе 14 лет³¹.

В соответствии с этой инструкцией в ноябре 1925 г. ЦИК ДАССР принял инструкцию о порядке преподавания мусульманского вероучения в ДАССР. По вышеуказанной инструкции преподавание мусульманского вероучения разрешалось проводить только в мечетях и только детям, достигшим 12-летнего возраста³². Также все мечетские школы подлежали обязательной регистрации в окроне через райокрмилицию³³. В 1926 г. заведующий отделом народного образования Селимханов в своем докладе предлагал преподавателей медресе обложить определенным денежным налогом³⁴. Разрешительные циркуляры в отношении мусульманских школ действовали до 1928 г.³⁵

К середине 1920-х гг. происходит постепенное ослабление влияния религиозных примечетских школ среди населения республики. Так, среди ногайцев Ачикулакского района отмечалась «сильная тяга к знаниям»³⁶. Здесь жители аула Тавкуген, наиболее пострадавшие от неурожая, обратились в райисполком с просьбой «приспособить под школу здание мечети»³⁷. В республике к этому времени имелось уже 211 школ³⁸.

Вместе с тем Комиссия ЦК ВКП(б) в 1927 г. отмечала, что в Дагестане преобладают примечетские школы, подчеркивая, что «количество учащихся в них значительно превышает количество учащихся в советских школах»³⁹. Эту картину можно проследить и в докладе зампреда Совнаркома ДАССР К. Г. Мамедбекова от 13–20 февраля 1928 г., где он приводил статистические данные советских и духовных школ по ДАССР. В частности, по Дербентскому округу – 23 советские школы и 15 духовных, в Кайтаго-Табасаранском округе – 23 советских и 54 духовных, по Аварскому округу – 27 духовных и 17 советских⁴⁰.

Таким образом, несмотря на внедрение широкой сети советских школ, мусульманские духовные школы, особенно в горных районах республики, не изжили себя. Наоборот, по подсчетам республиканских властей, на конец 1920-х гг. в Дагестане имелось 600 кадиев, до 2 000 мулл и свыше 2 000 алимов. Мечетей насчитывалось около 2 000, из которых 33 были новыми, построенными в послереволюционный период⁴¹. Все это свидетельствовало о глубоком исламском сознании дагестанского народа.

Несмотря на это, уже в 1927–1928 гг. мусульманская школа была запрещена. Активно развернулась кампания по закрытию мечетей, и начались гонения на мулл. Последовали репрессии против священнослужителей с последующей их отправкой в советские исправительные лагеря.

Окончательное закрытие религиозных школ пришлось на 1929 г. с выходом Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля. Пункт 18 постановления гласил о недопущении «преподавания каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях»⁴².

Таким образом, после революции взаимоотношения религии и государства были поставлены на новый уровень. Изменения в религиозной сфере были не только продиктованы политической обстановкой в стране, но и определены новым советским законодательством. Поэтому в течение некоторого времени этноконфессиональная политика советской власти носила компромиссный, щадящий характер, допускавший многочисленные отступления от Декрета 1918 г.

Примечания

¹ Мирзабеков, М. Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Махачкала: Парнас, 2012. – С. 50. MIRZABEKOV, M. Ya. *Istoricheskaya geografiya Dagestana (60-e gody XIX v. – 30-e gody XX v.)* [Historical geography of Dagestan (1860s – 1930s)]. In Russ.]. Makhachkala, Parnas publ., 2012, p. 50.

² Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. – М.; Л., 1925. – с. 29. SAMURSKII (EFENDIEV) N. *Dagestan* [Dagestan. In Russ.]. Moscow–Leningrad, 1925, p. 29.

³ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 238-р. Оп. 3. Д. 46. Л. 24. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archive of the Republic of Dagestan] (TsSARD), fond 238-r, series 3, file 46, p. 24.

⁴ Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г. – декабрь 1921 г.). Сб. документов и материалов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. – С. 49. *Revolutsionnye komitety Dagestana i ikh deyatel'nost' po uprocheniyu Sovetskoy vlasti i organizatsii sotsialisticheskogo stroitel'stva (mart 1920 g. – dekabr' 1921 g.)*. *Sb. dokumentov i materialov* [The revolutionary committees of Dagestan and their efforts to consolidate Soviet power and organize socialist construction (March 1920 – December 1921). Collected documents and materials. In Russ.]. Makhachkala, Dagkniгоizdat publ., 1960, p. 49.

⁵ Там же. С. 10. Ibid., p. 10.

⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.): Документы и материалы. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2013. – С. 22. *Soyuz ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaya respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy* [The Alliance of the United Mountain Peoples of the Northern Caucasus and Dagestan (1917–1918) and the Mountainous Republic (1918–1920): Documents and materials. In Russ.]. Makhachkala, IIAE DNTs RAN, ALEF publ., 2013, p. 22.

⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.) и Горская республика (1918–1920 гг.)... – С. 67. *Soyuz ob'edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.) i Gorskaya respublika (1918–1920 gg.)*... [The Alliance of United Mountain Peoples of the Northern Caucasus and Dagestan (1917–1918)... In Russ.]. P. 67.

⁸ ЦГА РД. Ф. п-37. Оп. 20. Д. 51 а. Л. 4. TsSARD, fond r-37, series 20, file 51 a, p. 4.

⁹ Сталин, И. В. Сочинения. Т. 4. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 396. STALIN, I. V. *Sochineniya. T. 4* [Writings. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury publ., 1947, p. 396.

¹⁰ Там же. С. 362. Ibid., p. 362.

¹¹ Одинцов, М. И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). – М., 1991. – С. 25. ODINTSOV, M. I. *Gosudarstvo i tserkov' (Istoriya vzaimootnoshenii. 1917–1938 gg.)* [State and Church: History of relations: 1917–1938. In Russ.]. Moscow, 1991, p. 25.

¹² ЦГА РД. Ф. п-33. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–2. TsSARD, fond r-33, series, 2, file 9, p. 1–2.

¹³ Революционные комитеты Дагестана... – С. 139. Opublikovano v kn.: *Revolutsionnye komitety Dagestana...* [The revolutionary committees of Dagestan...]. P. 139.

¹⁴ ЦГА РД. Ф. п-37. Оп. 20. Д. 13. Л. 55. TsSARD, fond r-37, series 20, file 13, p. 55.

¹⁵ Введение Гражданского кодекса РСФСР на территории ДАССР. Постановление ЦИК и СНК ДАССР // Красный Дагестан. – 1923. – 13 июля. – № 155 (386). – С. 4. *Vvedenie Grazhdanskogo kodeksa RSFSR na territorii DASSR. Postanovlenie TsIK i SNK DASSR* [Enactment of the Civil Code of the RSFSR on the territory of the DASSR: Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the DSSR. In Russ.]. IN: *Krasnyi Dagestan*, July 13, 1923, no. 155 (386), p. 4.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. п-37. Оп. 20. Д. 91. Л. 27. TsSARD, fond r-37, series 20, file 91, p. 27.

¹⁸ Там же. Ibid.

¹⁹ Там же. С. 12–13. Ibid., p. 12–13.

²⁰ Власть и мусульманская религия в Дагестане. 1917–1991 гг. Документы и материалы. – Махачкала, 2007. – С. 50. *Vlast' i musul'manskaya religiya v Dagestane. 1917–1991 gg.* [The power and the Muslim religion in Dagestan: 1917–1991. In Russ.]. Makhachkala, 2007, p. 50.

²¹ ЦГА РД. Ф. п-37. Оп. 20. Д. 91. Л. 71. TsSARD, fond r-37, series 20, file 91, p. 71.

²² Советское государство, мусульманское и традиционное право... – С. 39. *Sovetskoe gosudarstvo, musul'manskoe i traditsionnoe pravo...* [The Soviet state, Muslim and traditional law...], p. 39.

²³ Сулаев, И. Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). – Махачкала, 2009. – С. 151. SULAIEV, I. KH. *Gosudarstvo i musul'manskoe dukhovenstvo v Dagestane: istoriya vzaimootnoshenii (1917–1991 gg.)* [State and Muslim clergy in Dagestan: History of relations: 1917–1991. In Russ.]. Makhachkala, 2009, p. 151.

²⁴ Центральный государственный архив Республики Северной Осетии-Алании (ЦГА РСО-А). Ф. п-41. Оп. 1. Д. 24. Л. 25. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnoi Osetii-Alanii* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania] (TsSARNO-A), fond r-41, series 1, file 24, p. 25.

²⁵ Постановление Президиума ЦИК и СНК ДАССР о национализации вакуфных имуществ // Красный Дагестан. – 1927. – 10 февраля. – № 34 (1452). – С. 4. *Postanovlenie Prezidiuma TsIK i SNK DASSR o natsionalizatsii vakufnykh imushchestv* [Decree of the Presidium of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the DASSR on the nationalization of endowments. In Russ.]. IN: *Krasnyi Dagestan*, February 10, 1927, no. 34 (1452), p. 4.

²⁶ История советского крестьянства Дагестана. 1917–1980 гг. В 2 т. Т. 1 (1917 – июнь 1941 г.). – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1986. – С. 157. *Istoriya sovetskogo krest'yanstva Dagestana. 1917–1980 gg. V 2 t. T. 1 (1917 – iyun' 1941 g.)* [History of Soviet peasants of Dagestan. 1917–1980. In 2 vol. Vol. 1: 1917 – June 1941. In Russ.]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izd-vo publ., 1986, p. 157.

²⁷ ЦГА РД. Ф. п-37. Оп. 20. Д. 91. Л. 1. TsSADR, fond r-37, series 20, file 91, p. 1.

²⁸ Там же. Ibid.

²⁹ Баймурзаев, А. Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1984. – С. 87. BAIMURZAEV, A. B. *Formirovanie sotsialisticheskogo pravosoznaniya narodov Dagestana* [Formation of socialist legal sense of the peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izd-vo publ., 1984, p. 73.

³⁰ Сулаев, И. Х. Государственная политика... – С. 19. SULAEV, I. KH., p. 19.

³¹ ЦГА РСО-А. Ф. р-41. Оп. 1. Д. 24. Л. 25. TsSARNO-A, fond r-41, series 1, file 24, p. 25.

³² ЦГА РД. Ф. р-33. Оп. 5. Д. 1. Л. 98. TsSADR, fond r-33, series 5, file 1, p. 98.

³³ Там же. Ibid.

³⁴ Там же. Л. 102. Ibid., p. 102.

³⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393. Оп. 43 а. Д. 283. Л. 29. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond r-393, series 43 a, file 283, p. 29.

³⁶ Мечеть под школу // Красный Дагестан. – 1924. – 20 августа. – № 183 (707). – С. 1. *Mechet' pod shkolu* [Mosque to use as school. In Russ.]. IN: *Krasnyi Dagestan*, August 20, 1924, no. 183 (707), p. 1.

³⁷ Там же. Ibid.

³⁸ Каймарзоров, Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. – С. 177. KAIMARAZOV, G. SH. *Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana: Ot vremeni prisoedineniya k Rossii do nashikh dnei* [Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan: From annexation to Russia to present day. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1971, p. 177.

³⁹ Салахбекова, З. А. Взаимоотношения власти и мусульманского духовенства Дагестана в 20–30-е гг. XX века // Наш Дагестан. – 2002. – № 5. – С. 42–43. SALAKHBEKOVA, Z. A. *Vzaimootnosheniya vlasti i musul'manskogo dukhovenstva Dagestana v 20–30-e gg. XX veka* [Relations between the government and the Muslim clergy of Dagestan in 1920s – 1930s. In Russ.]. IN: *Nash Dagestan*, 2002, no. 5, pp. 42–43.

⁴⁰ Опубликовано в книге: Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг. Сб. документов. Т. 1. – Махачкала: Книжное изд-во, 1980. – С. 264. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Dagestanskoi ASSR. 1918–1941 gg. Sb. dokumentov* [Cultural construction in the Dagestan ASSR. Collected documents. In Russ.]. Vol. 1. Makhachkala, Knizhnoe izd-vo publ., 1980, p. 264.

⁴¹ Там же. Ibid.

⁴² ЦГА РД. Ф. р-190. Оп. 16. Д. 10. Л. 57-73. TsSARD, fond r-190, series 16, file 10, p. 57–73.

Список литературы

Баймурзаев, А. Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1984. – 140 с.

Каймарзоров, Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. – 476 с.

Одинцов, М. И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917–1938 гг.). – М., 1991. – 64 с.

Самурский (Эфендиев), Н. Дагестан. – М.; Л., 1925. – 150 с.

Сулаев, И. Х. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). – Махачкала, 2009. – 385 с.

References

BAIMURZAEV, A. B. *Formirovanie sotsialisticheskogo pravosoznaniya narodov Dagestana* [Formation of socialist legal sense of the peoples of Dagestan]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izd-vo publ., 1984, 140 p.

KAIMARAZOV, G. SH. *Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana: Ot vremeni prisoedineniya k Rossii do nashikh dnei* [Essays on the history of culture of the peoples of Dagestan: From annexation to Russia to present day. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1971, 476 p.

ODINTSOV, M. I. *Gosudarstvo i tserkov' (Istoriya vzaimootnoshenii. 1917–1938 gg.)* [State and Church: History of relations: 1917–1938. In Russ.]. Moscow, 1991, 64 p.

SAMURSKII (EFENDIEV), N. *Dagestan* [Dagestan. In Russ.]. Moscow–Leningrad, 1925, 150 p.

SULAEV, I. KH. *Gosudarstvo i musul'manskoe dukhovenstvo v Dagestane: istoriya vzaimootnoshenii (1917–1991 gg.)* [State and Muslim clergy in Dagestan: History of relations: 1917–1991. In Russ.]. Makhachkala, 2009, 385 p.

Сведения об авторах

Халидова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, отдел новой и новейшей истории Дагестана, научный сотрудник, г. Махачкала, Российская Федерация, 8-909-478-26-61, o.khalidova2011@mail.ru

About the author

Khalidova Olga Borisovna, PhD in History, Institute of History, Archeology, and Ethnography of the Dagestan Science Center of the Russian Academy of Sciences (RAN), department of modern and contemporary history of Dagestan, researcher, Makhachkala, Russian Federation, +7-909-478-26-61, o.khalidova2011@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.04.2016 г., опубликована:

Халидова, О. Б. Ислам в религиозной структуре советского государства в 1920-х гг. К вопросу о политике и региональной практике в национальном регионе на примере Дагестана // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 223–235.

Submitted 28.04.2016, published:

KHALIDOVA, O. B. *Islam v religioznoi strukture sovetskogo gosudarstva v 1920-kh gg. K voprosu o politike i regional'noi praktike v natsional'nom regione na primere Dagestana* [Islam in religious structure of the Soviet state in 1920s: Revisiting policies and regional practices in a national region: A case-study of Dagestan. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an archivist*, 2017, no. 4, pp. 223–235.